

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета народных депутатов

№ 219 (19657)

СУББОТА, 20 СЕНТЯБРЯ 1986 ГОДА

Газета выходит с 12 августа 1917 года

Цена 3 коп.

СОВЕТ ПАРТИИ, С НАРОДОМ

Встречи М. С. Горбачева с трудящимися Краснодарского и Ставропольского краев

Во время встречи М. С. Горбачева с жителями города Краснодара

из этого урока один — жить по правде, по совести.

Трудно это делать? Да, трудно.

Кое-кто начал устраивать свои дела в обход закона, в ущерб другим. Все это есть, было и есть, товарищи. Поэтому все, что мы начали в экономике, в социальной сфере, в наведении порядка, в укреплении дисциплины, в борьбе с негативными явлениями, мы будем продолжать.

Когда говорю, мы будем продолжать, имею в виду Центральный Комитет, и правительство, и вас, трудящихся. Ибо трудящиеся нуждаются в том, чтобы была верная, правильная политика, которая отвечает интересам людей. Но в Центральном Комитете, и правительство ничего не сделают, если их попросят, или то, к чему они скажут, не будет понято и не будет поддержано нашими людьми. У меня такое ощущение здесь, на кубанской земле, что есть это понимание. Это нельзя допустить. А самое главное, мы не можем этого допустить ради народа, ради страны, ради народа, ради страны, ради народа.

Мир имеет ресурсы для того, чтобы решить свои проблемы. Говорят, что каждый год расходуется 400 миллиардов, может быть, даже 500—600 миллиардов долларов на гонку вооружений. А для того чтобы удовлетворить первоочередные нужды людей, требуется 100 или 200 миллиардов. Это за один год, если использовать имеющиеся средства!

Голоса: Вот именно, чтобы не поломали.

М. С. Горбачев: Думаю, и это скажу честно, что, если бы сейчас мы отступили от начатого, разочарование у нашего народа было бы большое. И это бы сказалось на всем. Этого нельзя допустить. А самое главное, мы не можем этого допустить ради народа, ради страны, ради народа.

Голос: Почему Соединенные Штаты продолжают свои ядерные испытания на полигонах в штате Невада, несмотря на советский мораторий?

Голоса: За перестройку.

М. С. Горбачев: Женщины за перестройку, а мужчины?

Голоса: Мужчинам еще активнее ее вести.

М. С. Горбачев: Правильно. Я хочу сегодня сказать здесь и перед вашим активом, и перед страной всей. Надо перестройку вести активно. Правильная мысль.

Что еще хотите сказать? Не пугает вас, не вызывает беспокойства, что мы так находимся? Ставим вопросы, открыто, чтобы всем было ясно, чтобы все знали, что происходит?

Голоса: Так и должно быть. Построю спрашиваю надо покорителей-коммунистов, с людьми ответственных.

М. С. Горбачев: Я считаю так: ко всем надо предъявлять

разбираться, что мы вообще за страну, что мы за народ, о чем мы думаем, мечтаем, к чему мы стремимся. Это мы воплощаем в своей внешней политике. Это самое сильное.

Но самая прогрессивная внешняя политика должна опираться на прочную базу. Это те реальности, от которых не отвернешься. Это мощная экономика, сплоченный народ, крепкая оборона. Все это в наших с вами руках.

Мы приглашаем своей внешней мирной политики людей объединиться ради того, чтобы спасти мир на планете, не допустить не только ядерной войны, но сохранить окружающую среду.

Мир имеет ресурсы для того, чтобы решить свои проблемы. Говорят, что каждый год расходуется 400 миллиардов, может быть, даже 500—600 миллиардов долларов на гонку вооружений. А для того чтобы удовлетворить первоочередные нужды людей, требуется 100 или 200 миллиардов. Это за один год, если использовать имеющиеся средства!

Голос: Почему Соединенные Штаты продолжают свои ядерные испытания на полигонах в штате Невада, несмотря на советский мораторий?

М. С. Горбачев: Мы ведем трудную борьбу за мир.

Раньше США обясняли все свои милитаристские планы многими домыслами, многими искажениями образа Советского Союза, его внешней политики.

Во-первых, утверждают, что Советский Союз угрожает всему миру, тем большими людьми, тем больше они находят их добрыми, миролюбивыми, гостеприимными, простыми, открытыми.

Недавно один наш профессор, доктор филологических наук вернулся из США после чтения лекций в 22 университетах. И смотрю на вас: неужели все мы производим такое впечатление, и я, и вы, все поколения наши, которые создали все это, все в на-

шиях странах?

М. С. Горбачев: Да, обращался. А мы как раз и хотим, чтобы через мышление все осуществлялось. А что такое мышление? Надо, чтобы все проблемы сейчас открылись, и всенародно обсуждались. Это мы делаем?

Голоса: Делаем.

М. С. Горбачев: Мы укрепляем порядок дисциплины.

Это поворачивает сознание людей? Поворачивает?

Голоса: Да, это очень хорошо.

М. С. Горбачев: Правильно. Я хочу сегодня сказать здесь и перед вашим активом, и перед страной всей. Надо перестройку вести активно. Правильная мысль.

Что еще хотите сказать? Не пугает вас, не вызывает беспокойства, что мы так находимся? Ставим вопросы, открыто, чтобы всем было ясно, чтобы все знали, что происходит?

Голоса: Так и должно быть. Построю спрашиваю надо покорителей-коммунистов, с людьми ответственных.

М. С. Горбачев: Я считаю

так: ко всем надо предъявлять

законы, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую

политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую

политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую

политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую

политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую

политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую

политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую

политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую

политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

к разрядке возвращаться

Теперь «дело Данилова» подняла, шпион, которого

заподозрили в шпионаже.

Голоса: Да, это очень важно.

М. С. Горбачев: Наш принцип такой: проводить твердую

политику, защищать

принципы, о которых я говорил, но вести это дело конструктивно. Выдергивай надо проявлять. А выдергива — это не мягкость. Пусть они меются. Придумывают, как когда-то Пауэрса запустили, чтобы сорвать наметившиеся потешение советско-американских отношений. Затем корейский самолет, когда мир начал думать, что надо

